

Экспресс-выпуск • Express-issue
1996 № 3

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-9** Формирование местного населения у белобровика
Turdus iliacus на юге Псковской области.
В.И.ГОЛОВАНЬ
- 10-14** Проблемы в определении восточного болотного луня
Circus aeruginosus spilonotus. И.В.ФЕФЕЛОВ
- 14** Встреча стерха *Grus leucogeranus* на европейском
Севере (побережье Чёшской губы). В.Н.КАЛЯКИН
- 15** Самая северная находка гнезда белого аиста
Ciconia ciconia в Ленинградской области.
В.Г.ПЧЕЛИНЦЕВ
- 15-18** Индийская камышевка *Acrocephalus agricola*
в Кировской области. В.Н.СОТНИКОВ
- 18-20** Летние встречи и случаи гнездования гаги *Somateria
mollissima* на Валаамском архипелаге (Ладожское
озеро). Е.В.МИХАЛЕВА, У.А.БИРИНА
- 20-21** Инвазия поползня *Sitta europaea* в Архангельск и его
окрестности осенью 1995. Т.В.ПЛЕШАК
- 21-22** О гнездовании вяхиря *Columba palumbus*
в устье р. Кереть (Кандалакшский залив
Белого моря). А.В.БАРДИН
-
-

Формирование местного населения у белобровика *Turdus iliacus* на юге Псковской области

В.И.Головань

Лаборатория зоологии позвоночных, Биологический институт, Санкт-Петербургский университет, Старый Петергоф, Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 10 мая 1994

Цель нашего исследования — изучение закономерностей формирования местного населения перелетных воробыиных птиц. В качестве модельного объекта выбран дрозд-белобровик *Turdus iliacus*.

Для решения поставленной задачи в первую очередь требовалась достаточно строгая оценка параметров, характеризующих местное население белобровиков в репродуктивный период. Наибольшее значение, на наш взгляд, представляют данные о численности, ее динамике по годам, возрастном составе гнездящихся птиц, участии различных по происхождению групп особей в формировании поселения. Методические особенности работы заключались, во-первых, в применении биографического метода, т.е. прослеживании судьб индивидуально маркированных особей; во-вторых, в осуществлении постоянного ежегодного контроля за населением белобровиков на изучаемом участке в течение всего периода пребывания птиц в районе гнездования.

Район исследования, материал и методика

Работу вели в Себежском р-не Псковской обл. на стационаре Биологического института Санкт-Петербургского университета в дер. Осыно в 1984-1991 гг. Территория исследования ($\approx 1 \text{ км}^2$) расположена на обособленном участке вторичного ольхово-березового леса с подлеском из черемухи. Плотность населения белобровиков здесь в разные годы составляла 36-52 пар/ км^2 . В ближайших окрестностях плотность вида была в 1.5-3 раза ниже.

Для осуществления наиболее полного контроля населения белобровиков разработан и предварительно опробирован ряд методик, в частности, комплексный метод учета гнездящихся птиц, включающий различные способы отлова на гнездовом участке и у гнезд (Зимин и др. 1983; Головань 1988). Для индивидуального маркирования особей применяли цветные кольца, окрашивание участков оперения, а также метки из отрезков тонких пластиковых лент, прикрепляемых к маховым и рулевым перьям с помощью скотча.

Поиск гнезд и прослеживание судьб гнездовых пар вели на протяжении всего гнездового сезона. Систематический отлов птиц вели с середины апреля до конца сентября. При этом 90-95% гнездившихся особей удавалось зарегистрировать к середине первой декады июня. Таким образом, основная часть населения белобровиков контролировалась в течение мая. На участке исследова-

ния под наблюдением находились практически все гнездящиеся на нем особи. Кроме того, отлов и наблюдения проводились и в ближайших окрестностях контрольного участка в радиусе до 4 км.

За период с 1984 по 1991 гг. на контрольном участке пометили 372 взрослых и 1059 молодых белобровиков. В последующие после кольцевания годы на гнездах отловлены 44 самца, 25 самок и 31 окольцованный птенцом дрозд.

Результаты и обсуждение

Возрастная структура населения

Анализ возрастной структуры населения облегчается тем, что у белобровика можно отличать особей на первом году жизни (до первой послебрачной линьки) от более старших (Svensson 1975; Виноградова и др. 1976). Возрастное распределение гнездящихся птиц в 1986-1991 гг. представлено в таблице 1. Рисунок 1 показывает взвешенное по годам среднее возрастное распределение.

Нельзя не обратить внимания на непропорционально большую долю двухлетних птиц среди гнездящихся белобровиков. Особи в возрасте 1 и 2 года составляли почти одинаковые части населения. Это можно объяснить, с одной стороны, тем, что в первый в своей жизни сезон размножения часть особей либо совсем не гнездится,

Таблица 1. Возрастная структура населения белобровика (%)

Возраст, годы	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Самцы						
1	50.0	29.7	55.9	36.3	33.4	36.3
2	40.0	40.5	32.7	38.3	37.8	38.6
3	7.5	18.9	3.8	10.6	15.5	11.4
4	2.5	8.1	3.8	10.6	8.9	9.1
5	—	2.7	1.9	2.1	2.2	2.3
6	—	—	1.9	2.1	2.2	2.3
Кол-во особей	40	37	52	47	45	44
Самки						
1	48.7	33.3	58.7	35.4	42.9	37.3
2	43.7	42.4	32.6	50.0	45.2	51.2
3	7.6	15.2	6.5	8.3	7.1	7.0
4	—	9.1	2.2	4.2	2.4	2.3
5	—	—	—	2.1	2.4	2.3
Кол-во особей	39	33	46	48	42	43

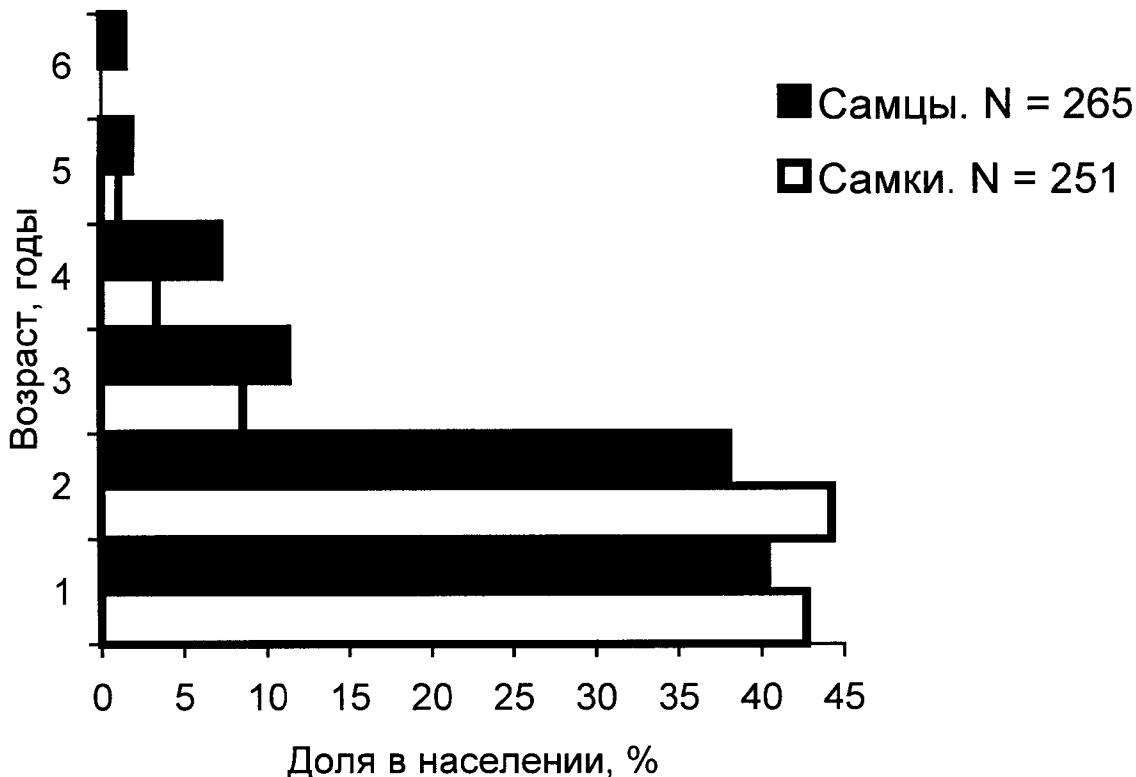

Рисунок 1. Возрастная структура населения белобровика.

либо эмигрирует, либо занимает субоптимальные биотопы; с другой стороны, тем, что часть уже гнездившихся в поселении белобровиков также может эмигрировать. Поддержание структуры населения обеспечивается консервативностью границ гнездовых участков у возвращающихся на прежнее место гнездования особей (Головань 1996).

Среди самцов впервые приступающие к гнездованию особи составляли от 30 до 56, в среднем 40%, среди самок — от 33 до 59, в среднем 43%. Наиболее высокая численность этой когорты наблюдалась в годы с продолжительными похолоданиями в период массового пролета — в 1986 и 1988. Минимальная численность годовалых особей отмечена в 1987 после необычно суровой зимы и поздней весны (табл. 1).

Структура населения по характеру отношения к территории

Местное население белобровиков формируется из трех групп особей: 1) автохтоны — особи, родившиеся в данном поселении и возвращающиеся сюда гнездиться; 2) особи не местного происхождения, но ранее уже гнездившиеся в данном поселении (старые иммигранты); 3) впервые появившиеся в данном поселении особи (иммигранты первого года). Количественное соотношение этих групп в разные годы представлено в таблице 2. На рисунке 2 показаны взвешенные по годам средние доли этих групп особей в населении белобровика.

**Таблица 2. Структура населения белобровика
по характеру связей птиц с районом гнездования (%)**

Группа	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Самцы						
Иммигранты первого года	77.5	54.1	80.8	51.1	55.6	59.1
Старые иммигранты	15.0	32.4	13.4	29.7	31.1	27.3
Автохтоны	7.5	13.5	5.7	19.1	13.3	13.6
Самки						
Иммигранты первого года	76.9	60.6	84.8	73.0	71.4	74.5
Старые иммигранты	18.0	30.3	10.8	18.8	19.0	16.3
Автохтоны	5.2	9.0	4.4	8.2	9.6	9.3

Автохтоны в разные годы составляли 5.7-19.1% самцов и 4.4-9.6% самок. Колебания их относительного количества были связаны с уровнем успешности размножения, изменениями уровня филопатрии и погодными условиями во время весенней миграции. Возврат окольцованных птенцами белобровиков в район рождения варьировал по годам от 1 до 6%. Возврат особей, помеченных в зрелом возрасте, как правило, не претерпевал заметных изменений по годам. Он составил 26% у годовалых самцов и 25% у самцов в возрасте 2 и более лет. Для самок эти показатели составили 14 и 15%. В Норвегии на место предыдущего размножения возвращаются до 25% самцов и 16% самок (Bjerke, Espmark 1988).

Иммигранты первого года представляют собой наиболее многочисленную группу населения — более половины всех гнездящихся белобровиков (рис. 2). Значительные колебания численности особей этой группы происходили преимущественно за счет первогодков, в то время как численность особей в возрасте 2 года и старше не претерпевала существенных изменений (табл. 1).

Динамика плотности населения

Плотность населения белобровиков на исследуемом участке колебалась от 36 до 52 пар/км². Флуктуации численности дроздов были обусловлены прежде всего колебаниями численности первогодков-иммигрантов. Так, абсолютные значения численности этой группы составляли у самцов в разные годы от 10 до 29 особей. Минимальное количество первогодков, как местных, так и иммигрантов, наблюдалось в годы с поздней весной и суровой зимой, либо в годы с продолжительными похолоданиями в начале миграционного периода (1985, 1987). Необычно высокая численность первогодков отме-

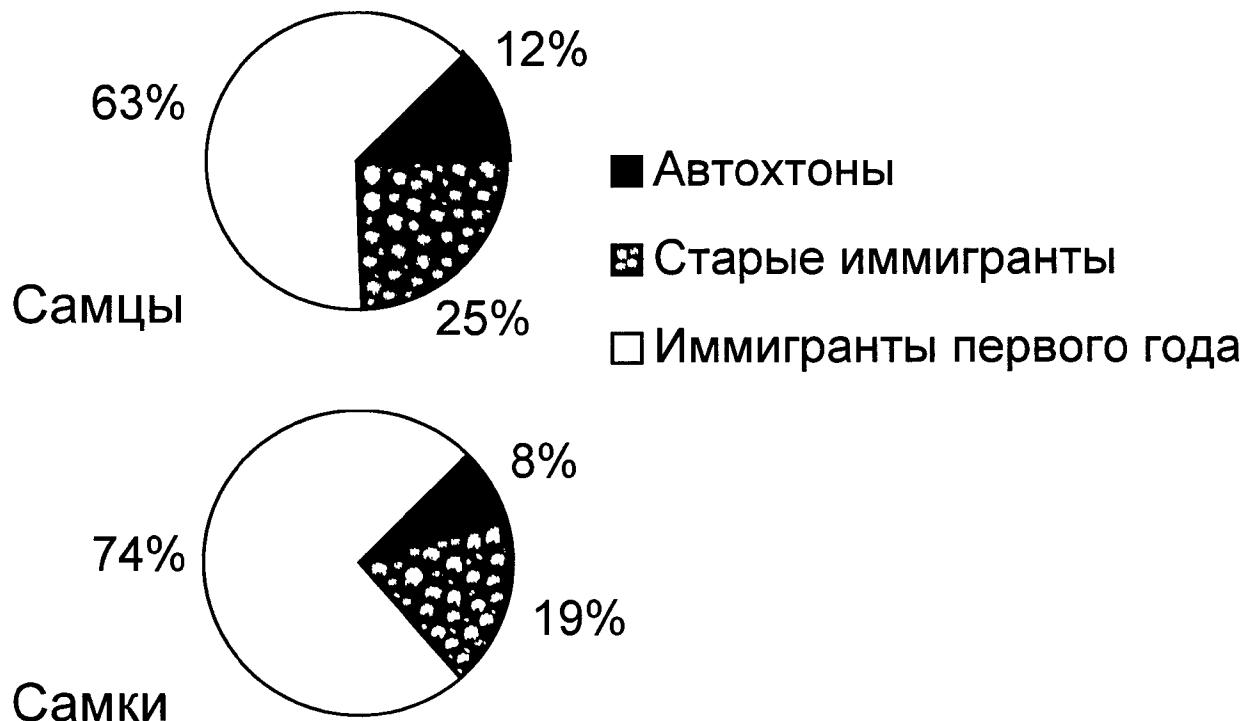

Рисунок 2. Структура населения белобровика по характеру связей птиц с районом гнездования

чена в 1988, когда сильное и продолжительное похолодание пришлось на время массового пролета белобровиков. В данном году существенное повышение численности населения произошло именно за счет первогодков-иммигрантов, несмотря на низкий возврат автохтонов и старых иммигрантов. В 1989 плотность населения уменьшилась до 49 пар/км², в то время как количество молодых иммигрантов сократилось с 29 до 14 у самцов и с 27 до 15 у самок. Незначительное снижение численности гнездящихся птиц было обусловлено тем, что в 1989 на участке появились как местные особи (3 самца), родившиеся в 1987, так и ранее гнездившиеся здесь птицы (8), которые в 1987 на исследуемом участке не наблюдались. Отмеченное снижение возврата автохтонов и старых иммигрантов в годы с сильными продолжительными похолоданиями позволяет предположить, что под воздействием неблагоприятных погодных условий часть птиц поселяется в более южных районах, а в последующие годы вновь возвращается в места своего постоянного гнездования. Это предположение основывается на данных экспериментальных исследований по переселению *Ficedula hypoleuca* (Лихачев 1955; Исаков 1957), а также на наблюдениях за колебаниями численности птиц на границах ареала (Шутов 1986; Зимин 1988 и др.).

Половые особенности возрастной структуры населения

В большинстве случаев половые различия в возрастной структуре населения были незначительными. Если среди самцов первогодки составляли 30-56%, то среди самок 33-59%. Доля двухлетних особей составляла среди самцов 33-41%, среди самок 33-51% (табл. 1). Половые различия в возрастном распределении обусловлены, на наш взгляд, прежде всего половыми различиями в уровне гнездового консерватизма и филопатрии. Для самцов характерна большая верность местам рождения и гнездования, поэтому среди иммигрантов первого года преобладают самки (рис. 2).

Территориальное поведение в репродуктивный период

Белобровики проявляют сильную привязанность к однажды выбранному гнездовому участку. Независимо от успешности размножения, пары в течение сезона гнездились не далее 130 м от места расположения первого гнезда. На следующий год самцы поселялись не далее 150 м, самки — 400 м от места гнездования в прошлом году (Головань 1996). За годы исследования не отмечено переселения взрослых особей за пределы контрольного участка и появления на нем дроздов, помеченных взрослыми за его пределами. Однако ежегодно регистрировались иммигранты в возрасте 2 лет и старше.

Наши наблюдения позволяют предположить существование у белобровиков существенных различий в территориальном поведении особей. Одним птицам свойственен строгий гнездовой консерватизм, другие ежегодно перемещаются в новые районы. Неоднородность особей в отношении территориальных связей хорошо известна и у ряда других видов птиц, в частности, у *F. hypoleuca* (Haartman 1949; Головань 1989; Артемьев 1991).

Формирование населения

Основу населения белобровика составляют особи, уже гнездившиеся на данной территории. Весной они появляются на ней первыми, в самом начале весенней миграции. Именно они, на наш взгляд, способствуют быстрому формированию населения. Иммигранты второго года и автохтоны в возрасте 2 лет и старше составляют наиболее стабильную по численности группу населения.

Колебания численности локального поселения в значительной мере обусловлены иммиграцией молодых птиц. Этой возрастной группе свойственна высокая подвижность (Мальчевский 1969, 1974; Зимин 1988 и др.). Наряду с этим нельзя недооценивать и перемещения старых птиц, а также влияние погодных условий весны на выбор района гнездования. Последний вопрос изучен крайне слабо

и обычно не принимается во внимание при обсуждении вопроса о связях птиц с территорией.

Литература

- Артемьев А.В. 1991.** Демография популяции мухоловки-пеструшки в юго-восточном Приладожье. Структура гнездового населения// Экология наземных позвоночных. Петрозаводск: 57-64.
- Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Д., Паевский В.А. 1976.** Определитель пола и возраста воробынных птиц фауны СССР. М.: 1-190.
- Головань В.И. 1988.** К вопросу о гнездовом консерватизме и филопатрии воробынных птиц// Материалы XII Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс: 51-53.
- Головань В.И. 1989.** Структура населения мухоловки-пеструшки в гнездовой период// Экология птиц в период гнездования. Л.: 104-109.
- Головань В.И. 1996.** Территориальное поведение дрозда-белобровика *Turdus iliacus* в репродуктивный период// Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 1: 12-15.
- Зимин В.Б. 1988.** Экология воробынных птиц Северо-Запада СССР. Л.: 1-184.
- Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Артемьев А.В. 1983.** Эффективность различных методов контроля возврата птиц на места кольцевания// Тез. докл. XI Прибалт. орнитол. конф. Таллин: 91-93.
- Исаков Ю.А. 1957.** Теория и практика переселения перелетных птиц// Тр. II Прибалт. орнитол. конф. Таллин: 202-224.
- Лихачев Г.Н. 1959.** Мухоловка-пеструшка (*Muscicapa hypoleuca* Pall.) и ее связь с гнездовой территорией// Тр. Бюро кольцевания 8: 123-156.
- Мальчевский А.С. 1968.** О консервативном и дисперсном типах эволюции популяций у птиц// Зоол. журн. 47, 6: 883-842.
- Мальчевский А.С. 1974.** Отношение животных к территории как фактор эволюции (на примере птиц)// Вестн. Ленингр. ун-та 3: 5-15.
- Шутов С.В. 1986.** Гнездовой консерватизм, филопатрия, дисперсия и плотность гнездования двух видов пеночек в Южной Субарктике// Регуляция численности и плотность популяций животных Субарктики. Свердловск: 78-93.
- Bjerke T., Espmark Y. 1988.** Breeding success and breeding dispersal in recovered redwings *Turdus iliacus*// Cinclus 11, 1: 45-46.
- Haartman L. 1949.** Der Trauerfliegenschnäpper. 1. Ortstreue und Rassenbildung// Acta zool. fenn. 56: 4-105.
- Svensson S. 1975.** Identification guide to European passerines. Stokholm: 1-184.

Проблемы в определении восточного болотного луня *Circus aeruginosus spilonotus*

И. В. Фефелов

Научно-исследовательский институт биологии при Иркутском университете,
ул. Ленина, 3, а/я 24, Иркутск, 664003, Россия

Поступила в редакцию 15 октября 1996

На территории России обитают два подвида болотного луня *Circus aeruginosus* — номинативный *C. a. aeruginosus* и восточный *C. a. spilonotus*, значительно отличающиеся по окраске оперения (Степанян 1990; Фефелов 1994). Это может привести (и периодически приводит) к ошибкам в определении, поскольку восточных болотных луней путают с другими видами рода *Circus*. Положение осложняется тем, что в отечественной литературе изображения первого подвида не всегда качественны, а рисунки второго отсутствуют вовсе. Поэтому мы сочли нужным уделить этому вопросу специальное внимание и рассмотреть случаи, когда имело место неверное определение.

Использованы данные измерения и осмотра тушек 65 полевых *C. cyaneus*, 59 восточных болотных и 36 пегих *C. melanoleucos* луней из коллекций Зоологического музея Московского университета (МГУ), Иркутского (ИГУ) и Дальневосточного университетов, Иркутской сельскохозяйственной академии (ИСХА), а также полевые наблюдения автора.

В качестве ключевых признаков, отличающих болотного от остальных видов луней, предложены большая длина клюва и цевки (соответственно более 20 и 80 мм), а также темная окраска перьев голени у самцов и надхвостья у самок (Дементьев 1951; Гладков и др. 1964; Иванов, Штегман 1978).

Наши измерения показали, что длина клюва у самок полевого и пегого луней (которые крупнее самцов, как и других видов хищных птиц) может достигать 21-22 мм, в то время как у самцов болотного луня она составляет не менее 20.5 мм, а у самок — не менее 23 мм. Максимальная длина цевки у самок полевого и пегого луней — соответственно 81 и 79 мм, минимальная длина ее у самцов болотного луня — 84 мм. В пределах одного пола не наблюдается перекрывания между болотным и другими видами луней по длине клюва, цевки, а также крыла (максимальная длина крыла у самок полевого и пегого луней 398 и 380 мм, минимальная длина крыла у самок болотного луня 400 мм).

Темная окраска перьев голени самцов и надхвостья самок совершенно не является характерным признаком для *spilonotus*. Белый низ тела (в т.ч. и голень) имеют практически все взрослые самцы этого подвида. Белый цвет надхвостья присущ значительной доле самок *spilonotus*, хотя у них надхвостье выделяется на фоне темной спины слабее по сравнению с самками полевого и других “светлых” луней (Фефелов 1992, 1994).

Эти обстоятельства, вероятно, явились причиной неверного определения некоторых особей. Так, в Зоомузее МГУ имеются тушки 2 молодых самок полевого луня, добытых в Приморском крае и этикетированных как “самки болотного луня” (одна добыта 1 ноября 1963 на р. Лефу, колл. Литвиненко; во втором случае подробности отсутствуют). Здесь же обнаружена молодая особь полевого луня, добытая на Сахалине (дата неизвестна), которая первоначально была этикетирована как “пегий лунь”, а затем переопределена С.М.Смиренским, но опять неверно — как “молодой восточный болотный лунь”. В коллекции ИГУ находится самка полевого луня, добытая 20 июля 1936 в Забайкалье (сборы Противочумного ин-та Сибири и Дальнего Востока) и этикетированная как “болотный лунь”. Причиной ошибки, вероятно, явились очень крупные размеры особи (которые, однако, не выходят за указанные выше пределы). Здесь же имеются 2 самца *spilonotus*, добытые в 1980 в дельте Селенги А.В.Шинкаренко, которых коллектор не определил до вида в связи с их “необычной” окраской.

Из литературы также известен ряд случаев, когда окраска восточного болотного луня приводила к недоразумениям. Так, взрослый самец *spilonotus*, добытый Ю.Г.Швецовым в дельте Селенги в июле 1957, этикетирован коллектором как “самец пегого луня” (коллекция ИСХА), что, по-видимому, привело к ошибочному указанию на гнездование пегого луня в дельте Селенги (Швецов, Швецова 1967). Аналогичная ситуация возникла здесь в 1977-1980, когда в дельте были найдены на гнездовании “пегий лунь” и “степной лунь *C. macrourus*”, но не отмечен болотный лунь (Е.А.Шинкаренко, дипл. раб., ИГУ, 1981). При последующем анализе фотографий и данных о размерах яиц в названной рукописи и коллекционных материалов ИГУ выяснилось, что на самом деле это были восточный болотный лунь.

Б.О.Юмов, встречавший “пегих луней” в районе п-ва Святой Нос (Бурятия) (Юмов и др. 1989), впоследствии пришел к выводу, что это были “аберрантно окрашенные восточные болотные луни” (Neurovsky *et al.* 1992), а по нашему мнению — нормально окрашенные самцы *spilonotus* в возрасте не менее 4 лет. В результате пегий лунь не вошел в список птиц бассейна Байкала, включающего и монгольскую часть бассейна Селенги (Болд и др. 1991). Однако, это

вряд ли оправдано, поскольку есть по меньшей мере одно сообщение, не вызывающее сомнений, о встречах пегого луня на севере Байкала (Гагина 1954). В то же время данные о том, что этот вид является редко гнездящимся в дельте и долине Селенги, бассейне Верхней Ангары и Баргузина (Гагина 1988), скорее всего, недостоверны. Очевидно, в бассейне Байкала пегого луня следует считать залетным, не исключая, однако, возможности его единичного и нерегулярного гнездования.

А.Болд и Д.Эрэгдэндагва (1970) не внесли *C. a. spilonotus* в список птиц бассейна оз. Буйр-Нур и рек Халхин-Гол и Нумрэгийн-Гол, но включили в этот список *C. a. aeruginosus* и *C. melanoleucus*. С.М.Смирнский с соавторами (1991) связывают это с ошибкой в определении *spilonotus* и считают, что “самцы *C. a. aeruginosus*” на самом деле являлись годовалыми *spilonotus*, а “*C. melanoleucus*” — взрослыми *spilonotus*, которые обычны в поймах рек Восточной Монголии. Вполне соглашаясь с ними, нужно, однако, заметить, что болотные луни сохраняют общие черты ювенильного наряда в течение как минимум одного года после рождения, т.е. в годовалом возрасте они гораздо более похожи на взрослых самок *C. a. spilonotus*, чем на самцов *C. a. aeruginosus* (Дементьев 1951; Zuppke 1987).

В то же время информация о находке гнезда пегого луня в окрестностях г. Ангарска (Иркутская обл.) (Рябцев 1993) представляется достоверной, т.к. ее автор имеет большой опыт работы с хищными птицами. Заслуживают внимания и литературные источники, из которых явствует, что определение видов луней производил В.Н.Скалон (Гагина 1954 и др.): коллекционные материалы свидетельствуют о точности определения им птиц данного рода.

Таким образом, при работе с восточным болотным лунем требуется повышенная внимательность во время полевых наблюдений и хорошее ознакомление с коллекционным материалом и литературой (см. также: Фефелов 1994).

Ошибочному определению луней нередко способствуют неточности и опечатки в доступной справочной литературе, на которых стоит остановиться более подробно. Так, в определительной таблице первого тома сводки “Птицы Советского Союза” (Дементьев 1951) читаем, что вырезки на наружном опахале пятого и внутреннем опахале четвертого первостепенных маховых имеются у степного и лугового *C. pygargus* луней и отсутствуют у полевого и пегого, тогда как в действительности положение обратное. В “Определителе птиц СССР” (Гладков и др. 1964) в таблице нет опечаток, но рисунки крыльев степного и полевого луней нужно поменять местами. Из полевого определителя “Птицы открытых и околоводных пространств” (Беме, Кузнецов 1983) узнаем, что на крыле самца степного луня при-

существует черная поперечная полоска. На самом деле эта полоска есть не у степного, а у лугового луня, и не поперечная, а продольная. Там же указывается, что молодые у “светлых” луней несколько гусклее самок и имеют бурые продольные пестрины на нижней части тела, в действительности же — наоборот.

В заключение нужно упомянуть еще об одном признаке, облегчающем определение видов *Circus* при нахождении гнезд с кладкой. В большинстве случаев яйца болотного луня имеют размеры 48-51 × 37-39 мм, лишь изредка яйца могут быть более мелкими — до 45 × 35 мм (Дементьев 1951; Makatsch 1974; данные автора). Размеры яиц полевого луня, как правило, составляют 45-48 × 35-37 мм, у других луней нашей фауны они более мелкие.

Выражаю искреннюю благодарность заведующему отделом орнитологии Зоологического музея Московского университета П.С.Томковичу, доценту кафедры зоологии Дальневосточного университета Ю.Н.Назарову, заведующему Музеем зоологии позвоночных Иркутского университета И.Н.Сирохину и заведующему кафедрой зоологии и экологии Иркутской сельскохозяйственной академии Ю.В.Богородскому за содействие в работе с коллекционными материалами.

Литература

- Беме Р.Л., Кузнецов А.А. 1983.** *Птицы открытых и околоводных пространств: Полевой определитель. Пособие для учителя.* М.: 1-176.
- Болд А., Эрэгдэндагва Д. 1970.** Видовой состав птиц бассейна оз. Буйр, рек Халхин-Гол и Нуурэг// *Тр. Ин-та биол. АН МНР* 5: 47-57.
- Болд А., Доржиев Ц.З., Юмов Б.О., Цэвэнмядаг Н. 1991.** Фауна птиц бассейна оз. Байкал// *Экология и фауна птиц Восточной Сибири.* Улан-Удэ: 3-24.
- Гагина Т.Н. 1954.** К фауне птиц Северного Байкала// *Изв. Вост.-Сиб. отд. Геогр. об-ва СССР* 58: 69-84.
- Гладков Н.А., Дементьев Г.П., Птушенко Е.С., Судиловская А.М. 1964.** *Определитель птиц СССР.* М., 1: 1-536.
- Дементьев Г.П. 1951.** Отряд Хищные птицы Accipitres или Falconiformes// *Птицы Советского Союза.* М., 1: 70-341.
- Иванов А.И., Штегман Б.К. 1978.** *Краткий определитель птиц СССР.* Л.: 1-559.
- Рябцев В.В. 1993.** Первая находка гнезда пегого луня *Circus melanoleucus* в Предбайкалье// *Рус. орнитол. журн.* 2: 394-395.
- Смирнский С.М., Сумьяя Д., Болдбаатар Ц. 1991.** Орнитологические наблюдения в Восточном аймаке МНР// *Орнитология* 25: 116-126.
- Степанян Л.С. 1990.** *Конспект орнитологической фауны СССР.* М.: 1-726.
- Фефелов И.В. 1992.** Полиморфизм окраски болотного луня в дельте Селенги// *Экологические исследования Байкала и Байкальского региона.* Иркутск. 2: 38-41.
- Фефелов И.В. 1994.** Полевое определение болотного луня: проблемы в Восточной Сибири// *Информ. вестн. по хищным птицам и совам России.* 2, 4: 1-2.
- Швецов Ю.Г., Швецова И.В. 1967.** Птицы дельты Селенги// *Изв. Иркутск. с.-х. ин-та* 25: 224-231.

- Юмов Б.О., Калинина Л.Н., Бадмаев Б.Б., Ешев В.Е., Нихелеева Т.П. 1989.**
Наземные животные Забайкальского национального парка. Улан-Удэ: 1-48.
- Heyrovsky D., Mlikovsky J., Styblo P., Koutny T. 1992.** Birds of the Svjatoj Nos wetlands, Lake Baikal// *Ecology of the Svjatoj Nos wetlands, Lake Baikal: Results of the Svjatoj Nos 1991 Expedition.* Praha: 33-75.
- Makatsch W. 1974.** *Die Eier der Vögel Europas.* Radebeul 1: 1-468.
- Zuppke U. 1987.** Beobachtungen zur Verhalten und zur Grossgefiedermauser einer in Gefangenschaft gehaltenen Rohrweihe (*Circus aeruginosus*)// *Zool. Abhandlungen Staatl. Museum für Tierkunde Dresden* 42: 169-180.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1996, Экспресс-выпуск 3: 14

Встреча стерха *Grus leucogeranus* на европейском Севере (побережье Чёшской губы)

В.Н.Калякин

Москва

Поступила в редакцию 19 мая 1994

18 июля 1993 во время проведения авиаучетов птиц на вертолете МИ-8 (высота полета 100 м) на юго-восточном побережье Чёшской губы мы видели пару стерхов *Grus leucogeranus* в 8-9 км северо-восточнее пос. Белушье (устье Пеши) в полосе маршей. При приближении вертолета птицы взлетели с земли и появились в поле зрения из-под машины.

Прибрежные районы вокруг Чёшской губы практически безлюдны. Кроме пос. Белушье здесь есть только несколько одиночных изб в устьях некоторых рек. Эти места редко посещаются даже оленеводами из-за сильной заболоченности. Обитание стерхов вдоль побережья губы было известно в конце XVIII в. (наблюдения Н.Озерецковского в 1772; см.: Лепехин 1805). В настоящее время имеются сведения о пролете стерхов через дельту Волги и соседние районы (Сев. Кавказ) и об их зимовке в Иране. Все это позволяет высказать гипотезу о возможном сохранении еще одной (кроме западно-сибирской и якутской) гнездовой популяции стерха.

Литература

- Лепехин И. 1805.** *Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства.* СПб, 4.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1996, Экспресс-выпуск 3: 15

Самая северная находка гнезда белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области

В.Г.Пчелинцев

Лаборатория зоологии позвоночных, Биологический институт, Санкт-Петербургский университет, Старый Петергоф, Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 22 ноября 1996

В мае 1996 мы проводили широкие поиски гнезд крупных хищных птиц в южном Приладожье с борта самолета АН-14. В населенном пункте Валовщина Волховского р-на ($59^{\circ}51'$ с.ш., $31^{\circ}29'$ в.д.) обнаружили расположенное на водонапорной башне гнездо белого аиста *Ciconia ciconia*. В момент обнаружения в гнезде находилась одна птица. Второй аист кормился на лугу примерно в 300 м от гнезда. Судя по имеющимся в литературе сведениям, это самая северная точка гнездования белого аиста в Ленинградской обл. В Карелии в 1988 пара аистов гнездилась еще севернее — в дер. Большая Сельга Олонецкого р-на (Лапшин 1993).

Автор глубоко признателен WWF и Балтийскому фонду природы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей за финансовую поддержку исследований на Северо-Западе России.

Литература

Лапшин Н.В. 1993. Отряд Голенастые// *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 13-16.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1996, Экспресс-выпуск 3: 15-18

Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* в Кировской области

В.Н.Сотников

Кировский областной краеведческий музей, Киров (Вятка), 610000, Россия

Поступила в редакцию 14 ноября 1995

4 июня 1995, проводя орнитологические наблюдения в заросшей тростником и рогозом мелководной части рыбоводного пруда в рыбхозе “Филипповка” (Кирово-Чепецкий р-н, $58^{\circ}25'$ с.ш., $50^{\circ}25'$ в.д.),

мы обратили внимание на незнакомую песню какой-то камышевки. Эта песня заметно отличалась от песен садовой *A. dumetorum* и болотной *A. palustris* камышевок большим разнообразием, звучностью и отсутствием трескучих звуков. Мы обратили внимание также на то обстоятельство, что в этой части пруда всегда отсутствовали другие виды камышевок. Лишь иногда здесь кормились камышевки-барсучки *A. schoenobaenus*, гнездящиеся по периферии пруда в зарослях осок и таволги, да с 1993 появились одиночные пары дроздовидных камышевок *A. arundinaceus*. Возникло предположение — не тростниковая ли это камышевка *A. scirpaceus*, которая в настоящее время активно расширяет ареал в северо-восточном направлении.

Птица пела, сидя на вершине метелки прошлогоднего тростника. Ее удалось добыть. В глаза бросилась общая рыжеватость в окраске верха, особенно надхвостья, хорошо заметная светлая бровь, мелкие размеры. Определение показало, что это индийская камышевка *A. agricola*. Сначала мы интерпретировали находку как залет одиночной особи на 1-1.5 тыс.км. к северу от основного ареала (от Екатеринбурга — ближайшей точки ее ареала — 600 км по прямой).

30 июня 1995, вблизи места первой встречи, на дамбе того же пруда мы встретили камышевку, которая была не пуглива и беспокоилась, держа в клюве корм. С расстояния 3-4 м определили, что это индийская камышевка. Были хорошо заметны светлая бровь и темная шапочка на голове. Добытая птица оказалась самкой в сильно обношенном оперении. Поиски вокруг, мы нашли нелетного птенца, покинувшего гнездо 1-2 сут назад. На призывные крики птенца подлетели несколько взрослых камышевок, две из которых (самец и самка) были добыты. На следующий день, 1 июля 1995, обнаружили их гнездо, покиннутое птенцами. Оно располагалось на границе низкорослого тростника и луговой растительности, покрывающей дамбу, построено в 10 см над землей, его края оплетают стебли тростника и вейника. В гнезде находилось яйцо-болтун (16.3×12.3 мм), в подстилке было много “перхоти” от перьевых чехлов. Рядом отметили слабо поющего самца, наблюдали его погоню за самкой.

В этот же день, 1 июля 1995, в центре пруда на краю куртины тростника наблюдали строительство гнезда на завершающей стадии. Края гнезда вплетены в стебли вейника в 30 см от поверхности воды. 9 июля самка насиживала 5 яиц. Для достоверности находки самка была добыта. Ее оперение было сильно обношено, на голове практически отсутствовало. Кладка взята в коллекцию. Масса яиц (г): 1.22-1.34, в среднем 1.28; размеры (мм): $16.6-17.4 \times 12.0-12.4$, в среднем 16.9×12.2 .

В этот же день еще одна пара была обнаружена за началом строительства гнезда, располагавшегося на стеблях осоки в 25 см над

водой на расстоянии 100 м от достраивающегося гнезда. 19 июля в нем обнаружили кладку из 5 яиц; 4 из них слабонасажены, 1 неоплодотворено. Масса яиц (г): 1.34-1.57, в среднем 1.46; размеры (мм): 16.4-17.9 × 12.7-13.2, в среднем 17.1 × 12.9.

Окраска и размеры яиц типичны для данного вида (Птушенко 1954; Makatsch 1976).

28 июля 1995 при отлове птиц паутинными сетями с целью кольцевания близ места находки первого гнезда были отловлены 2 взрослые и 5 молодых индийских камышевок. Этих птиц здесь было явно больше, однако они легко вываливались из карманов путанки с ячеей 16 × 16 мм. Взрослые оставались в сильно обношенном оперении, молодые одевали первый зимний наряд. В других местах рыбхоза индийская камышевка нами не наблюдалась.

Таким образом, летом 1995 индийская камышевка оказалась обычным гнездящимся видом по крайней мере на одном из прудов рыбхоза. Найдено 3 гнезда. Однако, судя по количеству отмеченных 28 июля самостоятельных молодых птиц, благополучно вывели птенцов не менее 5-6 пар. При посещении рыбхоза 6 августа 1995 камышевок обнаружить не удалось; 16 августа здесь же на стеблях тростника в 70 см над водой найдено еще одно гнездо (старое).

Гнезда построены в основном из размочаленных частей тростника (листья, метелки), вейника, осоки, ситника. Снаружи вплетены

Таблица 1. Размеры гнезд (мм)

Дата находки	Диаметр гнезда	Диаметр лотка	Высота гнезда	Глубина лотка
1.07.95	78	48	63	32
9.07.95	77	44	58	40
19.07.95	75	42	81	45
16.08.95	77	49	60	35

Таблица 2. Индийские камышевки, добытые в рыбхозе “Филипповка”

Дата добычи	пол, возраст	Масса тела (г)	Длина крыла (мм)	Длина хвоста (мм)	Длина цевки (мм)	Длина клюва*	Размеры семенников (мм)
4.06.95	Самец ad	11.9	58	52	23	7.6	13×7; 12×9
30.06.95	Самка ad	9.7	55	50	22	7.5	
30.06.95	Самка ad	9.8	58	54	21	7.6	
30.06.95	Самец ad	11.0	56	51	21	7.3	12×5.5; 10×5
28.07.95	? juv	9.6	59	53	21	7.3	
28.07.95	Самец juv	10.4	59.5	53	22	6.8	1.5×1; 1×0.8
28.07.95	? juv	8.9	58	48	22	7.0	
28.07.95	Самка juv	9.25	56	49	22	7.0	

* — От переднего края ноздри до конца клюва

пух соплодий рогоза, водяной мох. Лоток выстлан метелками тростника. Размеры гнезд даны в таблице 1. В желудках добытых птиц содержалось много хитиновых остатков мелких жуков. Основные данные о собранных экземплярах представлены в таблице 2.

Неясным остается вопрос о проникновении индийской камышевки на территорию Кировской обл. Предположение, что это массовая инвазия за пределы основного ареала с последующим гнездованием, кажется малоправдоподобным. Более вероятной представляется версия о постепенном расселении вида, ускользнувшем от внимания орнитологов. В этом случае остается загадкой путь расселения. Если камышевки расселялись с юга, почему они не отмечены в Среднем Поволжье и всем Волжско-Камском крае (Зацепина 1978)? Если они продвигались из района Екатеринбурга (ближайшая точка ареала — Степанян 1990), то они должны были появиться в Пермской обл. и Удмуртии. Однако здесь этот вид пока также не обнаружен. Хочется надеяться, что наша заметка стимулирует поиски индийской камышевки в указанных регионах.

Литература

- Зацепина Р.А. 1978. Семейство Славковые *Sylviidae*// *Птицы Волжско-Камского края: Воробычные*. М.: 94-134.
- Птушенко Е.С. 1954. Семейство Славковые *Sylviidae*// *Птицы Советского Союза*. М. 6: 142-330.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Makatsch W. 1976. *Die Eier der Vögel Europas*. Leipzig. 2: 1-460.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1996, Экспресс-выпуск 3: 18-20

Летние встречи и случаи гнездования гаги *Somateria mollissima* на Валаамском архипелаге (Ладожское озеро)

Е.В.Михалева, У.А.Биринा

Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей, Санкт-Петербургский университет, Университетская наб. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 25 ноября 1996

Гага *Somateria mollissima* считается морской птицей. Вне морских побережий на Северо-Западе России этот вид встречали всего лишь несколько раз. На Ладожском оз. у Салми в 1901 двух самцов видел Пальмгрен (Koskimies 1979). Стайки по 5 особей отмечены в Свирской

губе 6 мая 1975 и 14 мая 1978. В конце XIX в. одиночных гаг неоднократно встречали на Неве, в черте Петербурга (Мальчевский, Пукинский 1983). В последней сводке “Орнитофауна Карелии” (Зимин и др. 1993) о гагах на Ладожском оз. приведены те же сведения.

Однако, в последние годы гага регулярно отмечается на островах Ладожского оз., более того, стали известны случаи ее гнездования на этом пресноводном водоеме. Так, в 1991 Н.В.Медведев и С.В.Сазонов (1994) нашли на о-ве Палинсаари 2 гнезда с кладками из 3 и 4 яиц. Пакаринен и Сиикавирта (Pakarinen, Siikavirta 1993) оценили общую численность гаг, гнездящихся на Валаамском и Западном архипелагах, в 14 пар.

В ходе орнитологических исследований Валаамской экспедиции Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, проводимых на архипелаге с 1990, мы практически ежегодно регистрировали здесь взрослых одиночных птиц, пары, линных особей и выводки этого вида в период с мая по август включительно.

При проведении учета чаек и гусеобразных 5 июля 1991 в районе о-ва Саватия мы отметили 7 самок гаги. 7 июня 1992 наблюдали пару у Оборонных о-вов.

В 1993 на о-ве Маячный нашли гнездо гаги. 21 мая в нем было 5 яиц, самка слетела с гнезда при приближении наблюдателя. 22 июня в гнезде лежали подскорлуповые оболочки 3 яиц, самка держалась на воде, птенцов не обнаружили.

22 мая 1993 пара гаг отмечена у о-ва Хиорья и 2 самца южнее о-ва Ладожский. (Там же, на отмели у Оборонных о-вов, гаг отмечали каждый год в течение июня — одиночных птиц и группы из 3-6 особей). 8 июня 1993 В.Осипова наблюдала, как самка гаги пыталась выйти на Чаячий о-в, где располагается колония сизых чаек *Larus canus* (Большая Никоновская бухта), но была изгнана чайками. В этом же году гаг часто регистрировали в районе бухты Тростяная: одиночных птиц встречали здесь 5, 11, 17 и 26 июня; 30 июня 6 особей отдыхали на о-ве Круглый. У Оборонных о-вов 3 июля 1993 наблюдали выводок — самку с 3 пуховичками.

12 июня 1995 самку гаги видели в Миллилахти, пару — южнее зал. Симняховского.

3 июня 1996 около Оборонных о-вов встретили 2 самцов и 1 самку. В период с 17 по 22 июня около Восточного Соснового о-ва (из группы Крестовых о-вов) были отмечены 4 самки, 3 самца, самка с 4 пуховичками. На о-ве Крайнем обнаружили гнездо с 12 яйцами; самка вылетела буквально из-под ног наблюдателей (М.Соколовская, Е.Агафонова, устн. сообщ.).

Таким образом, в настоящее время можно говорить о существовании популяции обыкновенной гаги на Ладожском оз.

Литература

- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л. 1: 1-480.
- Медведев Н.В., Сазонов С.В. 1994. Водные и околоводные птицы Валаамского и Западного архипелагов Ладожского озера// *Рус. орнитол. журн.* 3: 71-81.
- Koskimies P. 1979. Karjalan linnustosta: Karjalan kannaksen sekä Laatakan, Aunuksen ja Aanisen Karjalan linnustolle sista erikoispiirteista// *Ornis karellica* 3: 68-69.
- Pakarinen R., Siikavirta H. 1993. Lintuja Karjalan merellä// *Linnut* 28, 5: 36-39.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1996, Экспресс-выпуск 3: 20-21

Инвазия поползня *Sitta europaea* в Архангельск и его окрестности осенью 1995

Т.В.Плешак

Северное отделение ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства
им. проф. Б.М.Житкова, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 26 ноября 1996

Согласно В.Я.Паровщикову (1941), в Архангельске и его окрестностях поползень *Sitta europaea* является редкой негнездящейся птицей. Н.И.Асоксова (1992) считает его редким для всей области.

Нашиими наблюдениями охвачен период с 1977 по 1996. За это время мы наблюдали поползня в городе и окрестностях в октябре 1990 и августе-ноябре 1995. На осень 1995 и приходится выраженная инвазия этого вида. Первая встреча с поползнем произошла 20 августа в пригородном ельнике. Всего в августе-ноябре зарегистрировали 17 особей (визуально и по голосу), из них 10 встречены в населенных пунктах. Последняя встреча датирована 7 ноября.

В основном наблюдались одиночные особи, пара встречена лишь однажды. При поисках корма в городе поползни обследовали стволы деревьев, заборы, стены деревянных зданий, забирались во все щели, куда только могли проникнуть. Отдельные особи кормились в контейнерах для мусора.

Примечательно, что именно в летне-осенний период 1995 в Архангельской обл. также наблюдалась инвазия кедровок *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* и соек *Garrulus glandarius*.

Литература

- Асоскова Н.И.** 1992. Птицы Архангельской области: Изученность, современное состояние и проблемы охраны// *Зеленая книга Архангельской области*. Архангельск: 59-82.
- Паровщиков В.Я.** 1941. Систематический список птиц г. Архангельска и его окрестностей// *Природа и соц. хоз-во* 8, 2: 355-366.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1996, Экспресс-выпуск 3: 21-22

О гнездовании вяхиря *Columba palumbus* в устье р. Кереть (Кандалакшский залив Белого моря)

А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, Санкт-Петербургский университет,
Университетская наб. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 28 ноября 1996

С 16 июня по 14 июля 1976 мы вместе с Н.В.Соловьевой проводили летнюю практику студентов по зоологии позвоночных на недавно созданной тогда Беломорской биологической станции Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) университета. Станция заняла брошенный поселок лесопильного завода на о-ве Средний в устье р. Кереть (Кандалакшский зал.).

Заранее составив список птиц, с которыми возможна встреча в данном районе, мы не включили в него вяхиря *Columba palumbus*, поскольку в основных отечественных сводках (Мекленбурцев 1951; Степанян 1975; Иванов 1976) указано, что этот вид распространен на север лишь до южного берега Белого моря. В первые же дни экскурсий мы обнаружили, что вяхирь был вполне обычной птицей на островах в устье Керети (Среднем, Горелом, Керети). В то же время на материке он встречался только у побережья (в частности, у губы Лебяжьей и дер. Кереть). В тайге далее километра от моря наблюдать этого голубя не приходилось. Активное воркование вяхирей слышали преимущественно в лесах с преобладанием ели.

На о-ве Горелый удалось найти два гнезда вяхиря. Первое мы нашли 20 июня в еловом лесу. Гнездо располагалось на боковой ветви ели на высоте 3 м от земли. В нем было 2 птенца примерно недельного возраста. 7 июля оперенные птенцы еще находились в гнезде. Второе гнездо нам показал Ю.Слюсарев. Гнездо было построено на старом беличьем гайне и выглядело весьма мощным сооружением. Оно располагалось в елово-сосновом лесу на ели у ствола в 5 м от земли. 25 июня в нем находились 2 оперенных птенца. Несущая поверхность их крыльев уже стала сплошной, маховые развернулись на 1/2-2/3 длины. Зобы слетков были туго набиты ягодами брусники *Vaccinium vitis-idaea*. 2 июля птенцы вылетели, 7 июля их вместе с родителями видели рядом с гнездом.

Следует добавить, что в изобилии сохранившиеся прошлогодние ягоды брусники были одним из основных кормов вяхиря в рассматриваемый период. Голубей нередко приходилось вспугивать с ягодников, а экскременты взрослых птиц и птенцов часто практически полностью состояли из остатков этих плодов.

В настоящее время гнездование вяхиря установлено севернее — на юге Кольского полуострова, между Зашейком и Турьим мысом (Коханов 1987; Котов 1993). Считают, что он повсеместно гнездится на севере Карелии (Артемьев 1993).

Литература

- Артемьев А.В. 1993. Отряд Голубеобразные — Columbiformes// *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 93-97.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Котов А.А. 1993. Вяхирь — *Columba palumbus* Linnaeus, 1758// *Птицы России и сопредельных регионов: Рябообразные, голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные*. М.: 50-65.
- Коханов В.Д. 1987. Обзор изменений, отмеченных в орнитофауне Мурманской области за последнее столетие// *Проблемы изучения и охраны природы Прибелиоморья*. Мурманск: 20-37.
- Степанян Л.С. 1975. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобычные Non-Passeriformes*. М.: 1-372.

